

Марк Вейцман полон энергии, полон жизненной силы, несмотря на пролетающие годы. Таковы же его стихи – энергичные, экспрессивные, крепко сбитые, молодые. Печаль, боль одних стихотворений – не жалобные, не слезливые по своей интонации, они суровы и строги. Другие стихи полны иронии, улыбки, лукавства, неожиданны в поворотах сюжета (а на удивление читателя у автора немало сюжетных стихов, уложенных в два-три катрена). Они точны по слову, убедительны в своей образности и метафоричности, свежи в рифмовке. Поразительно живой поэтический голос.

Д. Ч.

БЫЛА БЫ БОЛЬ...

* * *

Была бы боль –
Стихи напишутся,
Была бы роль –
Актёр отыщется,
Была бы счастье –
Охотник справится,
Была бы страсть –
Объект появится.

* * *

Зычно, хрипло и картаво
Говорят в моей стране.
Это так вульгарно, право,
Это, право, не по мне.

Но, не мудрствуя лукаво,
Так скажу: «Прекрасно право
Зычно, хрипло и картаво
Говорить в СВОЕЙ стране».

* * *

Вот моя деревня,
В смысле городок.
Вот мои прозеня
В verce-точка-doc.

Вот моя заначка –
Пачка табака.
Вот моя собачка
В качестве сурка.

Вот из Забугорья
Прибыл в Бейт-Шеан
Славный стихотворец
Суриков Иван.

Вот он ест гречаник
С рыбным пирогом,
Вот поёт, печальник,
«Степь да степь кругом»,

И ему, похоже,
Вторит Цви Ханок,
Что, по слухам, тоже
Очень одинок.

И увозит Далья
в свой Иерухам
чувство состраданья
к русским ямщикам.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

А когда мы бежим вдоль активно густеющей поросли
И озёрных зыбей,
Наша масса, Эйнштейн, что по-вашему функция скорости,
Не растёт, хоть убей.

Да и время никак не желает идти на попятную,
А всё больше в песок,
И, башкой на бегу зацепившись за ось ординатную,
Расшибаешь висок.

До эфирного ль ветра адептам кефира стареющим?
И любовь не про них.
И, скрипя селезёнкой, Пегас на полёте на бреющем
Покидает денник.

И чреватая болью всё чаще печаль безотчётная
Тянет за душу, но
Навязать самовольно свой выбор системы отсчёта нам
Никому не дано!

***

Там, где строения блочные
Глушат настырный прибой,

Строки рождаются точные,
Будто бы сами собой,
С тем, чтобы, встроившись запросто
В нового времени пласт,
Наше постылое авторство
Сбросить с себя как балласт.

* * *

Полвека ждал беды
От смычки инфернальной
Державной лабуды
С реальностью банальной.

Теперь слежу, уныл,
За ходом и исходом
Всамделишной войны
С придуманным народом.

* * *

Не впечатлил. Не показался.
Не убедил. Не победил.
Остервенился. Нализался.
В водоотстойник угодил.
В реанимацию. В палату.
В больничный морг и на погост.
Зажилил долг. Не внёс квартплату.
Подвёл невесту... Вот прохвост!

* * *

Ненароком написалось:
«Были в юности дружны,
Но с годами оказалось,
Что друг другу не нужны».

Написалось ненароком
И отнюдь не в чью-то честь.
Пошутил, а вышло боком.
Хошь не хошь, а так и есть.

* * *

Слепила девчушка из глины уродца
И всласть напоила студёной водицей,
И спать уложила в тени у колодца,
И ноги укрыла узорной тряпицей.

Глядеть на него никому не велела,
В кино не пошла, пообедать забыла.
Сидела над ним и глядела-глядела,
Страдала-страдала, любила-любила...

* * *

Седьмой десяток разменяв едва,
Достойно распростились с амплуа
Красавицы слегка простонародной,
Чтоб сделаться старухой благородной.

Ссугулилась, скужилась, зажалась,
Лишь ненароком в памяти моей
В своём обличье прежнем задержалась...
Азохэн вэй!

* * *

По свидетельству учёных, обмишурился Кручёных
Со своими ДЫР, БУЛ, ЩЫЛ.
Этот спился, тот заврался. Велемир перестарался,
Казимир переборщил.

И как следствие – расплата. За утратою утрата,
Бездна чёрного квадрата, мир, разъятый на куски,
Братвойной идёт на брата...
Доигрались, мудаки?!

* * *

Брокер весел, директор доволен,
Спрос изучен, маркетинг не врёт.

Чем репризы пошлой и фривольней,
Тем сильнее хохочет народ.

Ну а клоун – он всё понимает.
Возвращаясь домой чуть живой,
Перед тем, как налить, вынимает
Из нагана патрон боевой.

* * *

Коловращение
Делишек суэтных,
Предощущение
Зловещих сумерек
Невозвращение
К теплу домашнему
И отвращение
К себе вчерашнему.

* * *

Её друзья... Её родня...
Уйти, уйти скорей!
Я знаю: ей не до меня,
Но медлю у дверей.

В прихожей тихо, ни души...
Лицо моё горит...
А вдруг да скажет: «Не спеши.»
Но нет... Не говорит.

* * *

...И на зов этот старческий, хриплый,
Укрупняясь на фоне зари,
Вновь является верная рыбка:
«Ну чего тебе, дед, – говори!
Авокадо из райского сада?
Бельведер из дворца Сан-Суси?»
«Ничего, отвечает, – не надо.
Ты старуху мою воскреси»...

* * *

Дождь с утра, говоришь? – Поздравляем!
Не пойдёшь огород поливать.
Сорок с лишним в тени? Представляем!
Не помчишься девиц растлевать.

Предал друг? Изменила невеста? –
Это было и будет всегда.
И работа не движется с места? –
А вот это и вправду беда!

* * *

Не сумел разрушить стену догмы
И листок из Книги Судеб выдрать.
Вот и даму сердца, верно, мог бы
И пообразованнее выбрать.

Чтоб его без совести зазренья,
С едкою улыбкой на устах
Не костила, ставя ударенья
В самых неожиданных местах.

* * *

Мужик, одетый бабой, неприятен –
Не потому, что ноги волосаты,
Не оттого, что ржут по-жеребяччи
Его дурацких шуток адресаты
И наглостью попахивает дерзость,
С которой он приличья нарушает,
А потому, что собственная мерзость
Его самооценку повышает.

* * *

Не пеняли, не гоняли, козней не чинили,
Но не поняли, каналы, недооценили.
Не смогли извлечь из Слова кайфа и урока,

Бесталанного другого предпочли пророка
И помчались за убогим по кривой дорожке.
Как сказал профессор Бокий: «Помылылись трошки» –
Обмишурились немногого. Ах, какая жалость!
На зарплате, слава Богу, это не сказалось...

* * *

Ветви свесились голые, позабыв о тепле.
Тебя нет в этом городе, тебя нет на Земле.
Как запавшая клавиша – над тобою плита.
Чаша старого кладбища тишиной налита.
Всё на свете кончается,
Обрывается нить.
Даже чувство отчаянья
Не могу сохранить.

* * *

Не сумел из сердца выскресть,
А когда сошлись дороги,
Резко взгляд отвёл, как выкрест
От хоральной синагоги.

Постоянству изумился
Этой муки, этой жажды.
Но назад не устремился:
Не меняют веру дважды.

* * *

Во сне он вышел вновь на поле,
Как встарь, под номером седьмым
И был за гол, забитый вскоре,
Отмечен Бесковым самим
И космонавтом Гречко лично.
И потому-то поутру
Немного дольше, чем обычно,
Протез пристёгивал к бедру.

Анна Виноградова. «Прогулка». Картон, соус. 30x18 см. 2019 г.